

Секрет русского фарфора

Если птицей взмыть над Гжелью, увидишь: на суходолах светлыми борами встали сосны, в низинах чащами растёт ель, в тёмную хвою весёлыми пятнами вкраплены берёзовые и осиновые островки, а в лесах, как плешины в густом меху, – поля.

Если кротом порыться в земле, узнаешь: земли гжельские тощи, для хлебопашества малопригодны – песок да глина. И хотя сеют крестьяне рожь, овёс, гречиху и просо, но скудные собирают урожаи. Хорошо в Гжели только картошка родится, крупная и рассыпчатая.

И захожий человек удивится, послушав, как хвалят гжельцы свою родину и называют её матушкой. Бывает, не выдерживает захожий:

– Что вы хвалитесь? Какая ваша Гжель матушка? Бывал я в чернозёмной стороне, вот там...

Но гжельцы замахают на чужака руками, договорить не дадут – все в один голос:

– О чём не знаешь, помалкивай. Не землёй мы кормимся, а глиной.

И замолчит чужак, и невдомёк ему: как это люди глиной кормятся?

А.В. Перегудов. В те далекие годы.

Первое упоминание

Подмосковное село Броничи, когда-то вотчина царя Фёдора Алексеевича, в конце XVIII века было переименовано в уездный город Бронницы. В новый уезд вошла и Гжельская волость, состоявшая в то время из 16 деревень, в деревнях этих был 681 двор и проживали 4542 человека. Сейчас это территория Раменского района Московской области, 27 деревень и сёл с населением более 20 тысяч человек.

В археологических раскопках найдены изделия, датированные II тысячелетием до нашей эры. Первое упоминание о Гжели обнаружено в Духовной грамоте Ивана Даниловича Калиты в 1328 году. Происхождение слова «Гжель»

Н. Бессарабова. Ваза, чайник. 1947.

многие связывают по созвучию с глаголом «жечь», то есть «обжигать глину». В разные времена эту местность называли «Окжель», «Акжель», «Жгель». Вероятнее всего, название села происходит от реки Гжелки.

Уникальные месторождения местных глин, выходящих на поверхность, дали начало керамическому промыслу с тех пор, как здесь поселились люди. Гжельская глина высоко ценилась уже в середине XVII столетия. Царь Алексей Михайлович в 1663 году издал указ «во Гжельской волости для аптекарских и алхимических сосудов приискать глины, которая глина годится к аптекарским сосудам». В 1770 году Гжельская

волость была целиком приписана к Аптекарскому приказу «для дела алхимической посуды».

М.В. Ломоносов написал о гжельской глине: «Нигде не видал я белозноное превосходнее». Д.И. Виноградов (создатель русского фарфора) на основе гжельских беложгущихся глин изготовил в 1748 году первое русское фарфоровое изделие на Императорском заводе в Санкт-Петербурге.

Гжельские крестьяне были приписаны к Дворцовому и Удельному ведомствам. Крестьянами их называли лишь по сословной принадлежности, так как занимались они исключительно керамическим ремеслом. Крупнейшим рынком сбыта была Москва. Туда шли возы с местной глиной и готовой продукцией. Вначале гжельские мастера делали обварную (обожжённое горячее изделие окунали в жидкое тесто) и томлёную (обжиг происходил без доступа воздуха) посуду из светложгущихся глин, позже и муравленные (покрытые зелёной глазурью) изделия. С XVI века эти места упоминаются как «государева дворцовая волость», где не было крепостного права. Хотя это не совсем так. За почти семивековую историю Гжели здесь происходило много событий и перемен. Менялись мода, требования рынка, но гжельцы год от года совершенствовались своё мастерство, осваивая всё новые и новые технологии. Близость Москвы как центра культуры и торговли оказывала на гжельских мастеров огромное влияние. Примерно каждые 50 лет менялась мода, в том числе на предметы быта, посуду, и гжельцы создавали новые шедевры керамического искусства. Среди множества изделий встречаются предметы

культового, декоративного характера, игрушки. Самые умелые мастера, как говорится, с искрой Божьей, не могли остановиться на простых, утилитарных вещах и делали работы более сложные или по-новому декорированные. Эти произведения становились образцами для подражания и распространялись по Гжели, варьируясь у каждого мастера. Так создавался стиль.

Майолика, полужапонская, фаянс, фарфор – для Гжели не просто термины, а эпохи, в которые происходило рождение уникального направления в керамике. И первым таким ярким явлением была гжельская майолика.

Майолика, завод Гребенщикова и гжельские мастера

Первые образцы русской майолики начали производить на Ценинной и табачных трубок фабрике, открытой купцом Афанасием Гребенщиковым в Москве, где по найму работали и гжельские мастера. Они изучили секреты производства майолики, а по возвращении домой «учинились сами мастерами». Гребенщиков долго боролся с гжельцами и пытался запре-

Л. Азарова. Скульптура. Чаепитие. Фарфор. 1966.

В. Розанов. Яйцо «Подарочное» большое. Роспись Т. Сивова. 2005.

тить им изготавливать такие изделия, чтобы получить монопольное право на производство майолики.

Историки и искусствоведы до сих пор не могут понять причину её необычайного художественного взлёта в XVIII веке. Не найдены изделия, предшествовавшие этому периоду. Можно лишь предположить, что в Гжели поселился мастер, который и придумал новое направление в росписи майолики, потому гжельцы быстро отошли от привычной гребенщиковской графичной сине-белой росписи. Качество эмали улучшилось, она стала белой и заметнее отличалась от голубовато-серой эмали изделий Гребенщикова. Квасники и кумганы с двойными ёмкостями, украшенные скульптурой, кружки-шутихи, простые бытовые изделия, игрушки стали расписывать синим, жёлтым, коричневым и зелёным цветами, красками на основе окислов металлов кобальта, меди, железа, марганца по сырой эмали. Эта техника требует быстрого, уверенного нанесения красок без исправлений. Появились мотивы с шагающими птицами, стилизованные травы и веточки ягод, фантастические архитектурные виды, заимствованные из лубочных картинок. Как и на лубочной картинке, изображение иногда дополнялось надписью: «1786 году месяца января 13 дня сию кружку писал Никифор Семенов сын Гусятников, аминь». Известны и другие мастера, которые

оставили на изделиях свои имена.

Обладавшие незаурядным мастерством гжельские гончары создали уникальные сосуды-квасники. Взяв за основу гончарную дисковидную флягу, они усовершенствовали архитектуру этого сосуда. До нас дошли предметы того времени – непохожие ни на одно изделие в мире шедевры гжельской майолики. Крупные, украшенные скульптурой, они доминировали в любом интерьере. Отличало сосуды то, что гончары посадили на плечики квасников лепные фигурки, отчего они приобрели большую выразительность и декоративность. Сюжеты в скульптуре взяты из повседневной жизни, это сцены охоты, войны, няня с ребёнком, женщина, читающая книгу. Обобщённые фигурки отщипывались в формы, а детали, руки, ноги вылепливались руками.

Гжельская майолика существовала в России не более полувека. К концу XVIII столетия в моду начал входить тонкий фаянс, и постепенно производство майолики свелось к минимуму. Английские изделия стали образцами для подражания и развития керамического искусства в Гжели. Фаянс обладал более высокими техническими качествами: прочностью, крепостью глазури, белизной, делавшей его похожим на фарфор, а относительная дешевизна вытеснила более трудоёмкую в исполнении, громоздкую по формам и непрочную майолику.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Кувшин. Майолика. 1791. ГИМ.

Кумган. Майолика. 1792. ГИМ.

Кувшин. Полуфаянс. 1830. ГИМ.

Полуфаянс

Гжельцы видели в Москве тонкий, лёгкий, белый английский фаянс, знали, что эти изделия пользуются большим спросом, и искали способы делать похожую посуду. Ввозившийся в Россию английский фаянс, украшенный печатными рисунками, через некоторое время стал эталоном для подражания. Но как найти рецепт фаянсовой массы? Гончары стали экспериментировать с местными глинами и создали на рубеже XVIII–XIX веков близкий к фаянсу материал, получивший название полуфаянс, или «простой» фаянс. Из него изготавливали изделия со специфической росписью. Здесь он и производился до 80-х годов XIX столетия параллельно с фарфором и фаянсом.

В начале XIX века Назар Максимов, крестьянин деревни Кузяево, отыскал вблизи деревни Мининой глину самого высокого сорта, которая получила название «мининка». Эта белая глина позволила делать качественную полуфаянсовую посуду. Формы, стилистика росписи напоминали прежние сюжеты, но ассортимент постепенно менялся: стали больше делать рукомои, кружки, подсвечники, солоницы, столовую посуду без росписи. Уходили из быта кумганы и квасники, и лишь кувшины продолжали изготавливать. Полуфаянсовые изделия имели белый пористый черепок и декорировались подглазурной росписью растительного и геометрического характера, выполненной в свободной кистевой манере. Выпалывалась она не по сырой эмали, как в майолике, а по твёрдому черепку после первого обжига. Температура окон-

чательного обжига более высокая, чем у майолики. В ранних полуфаянсовых изделиях часто встречаются сюжеты майолик, и в цвете преобладает многокрасочность. Начиная со второго десятилетия XIX века в них доминирует один цвет – синий (это ускоряло процесс изготовления). Несмотря на это, изделия не стали проще и скучнее. Большую художественную выразительность придавало разнообразие композиций растительного и геометрического характера, манеры исполнения, вариации тонов кобальтовой краски (она изготавливалась из смальты).

Фаянс

Рецепт тонкого фаянса был разработан в конце 20-х годов XIX века. Керамист Афанасий Леонтьевич Киселёв отдал много сил изобретению новых материалов, усовершенствованию технологии изготовления изделий из тонкого фаянса. Он же родоначальник нового направления в гжельской керамике: надглазурной росписи золотистым люстром, так называемого «бронзового товара». Изделия из фаянса и фарфора фабрики Тереховых и Киселёва, ставшего их компаньоном, не раз принимали участие на промышленных выставках наряду с продукцией самых лучших отечественных фабрик. Владельцы удостоились золотой и серебряных медалей и получили наградные костюмы «за усовершенствование выделки фаянсовой посуды».

В музейных коллекциях из продукции гжельских фабрик сохранились тарелки и предметы из сервизов, чайная посуда очень высокого качества. В декоре изделий преобладал печатный рису-

нок, но на фабриках Тереховых и Киселёва в 1830-х годах широко применяли ручную роспись. Тематика живописи часто перекликалась с сюжетами изображений на фарфоре.

Техника печатного рисунка была заимствована у англичан и стала широко применяться ввиду дешевизны изготовления. Гжельцы перерабатывали сюжеты лубочных картинок (сцены Крымской войны, романтические пейзажи, растительные узоры, геометрические орнаменты) и создавали свои каноны размещения печатного рисунка. 1830–1840-е годы – время выпуска наиболее интересных изделий из фаянса, с 1850-х годов производство увеличилось, но художественный уровень упал, а в 1860-х годах началось разорение гжельских производств из-за жёсткой конкуренции крупных фабрик, а также отмены пошлины на импорт фаянса. Частные фабрики в это время испытывали трудности.

Фарфор

В Россию фарфор стали привозить со второй половины XVI века. Российский императорский двор повелел наладить производство отечественного фарфора. Для этой цели под Петербургом была организована Невская мануфактура. В 1710 году предпринимались попытки проверить пригодность гжельских глин для производства фарфора – порцелина. В Гжель послали специальную комиссию (в неё входили А. Гребенщиков и Д. Виноградов, талантливый химик, которому императорским двором было поручено найти рецепт русского фарфора). Специалисты осмотрели образцы местных глин, два из них дос-

А. Рыженок. Набор «Весенний». 2005.

тавили в Петербург. Места добычи огородили и запретили гжельцам брать там сырьё, закрепив месторождение за государственной мануфактурой. Около 1747 года Виноградов разработал способ производства фарфора из отечественных материалов и составил рецептуру фарфоровой массы. Было изготовлено первое российское датированное изделие – «Ставок», небольшая конфетница с крышкой.

Как же попал фарфор в Гжель?

Гжельские мастера работали по найму на новых фарфоровых заводах и выведывали секреты технологии. Вернувшись домой, открывали собственное дело или продавали секрет. В Гжели рассказывают несколько легенд, как сюда попал секрет приготовления фарфоровой массы. Первым изготовлять фарфор начал Павел Куликов (Куличков) в 1810 году. К нему «в ненастную осеннюю ночь» залезли «два кузьевских смельчака» и выкрали нужные им секреты: зарисовали устройство горна для обжига, захватили компоненты фарфоровой массы и вскоре наладили его выпуск. Производство фарфора к 40-м годам XIX века достигло наивысшего расцвета. В Гжели работали более 70 фарфоро-фаянсовых фабрик и более 40 живописных заведений. Они выпускали в основном подражательные изделия, но на крупных предприятиях производилась оригинальная продукция с маркировкой. Мелкие предприниматели старались не клеймить изделия, чтобы уйти от уплаты налогов. Они организовывали живописные заведения, забирали на фабриках «бельё» – белые посуду или фигуры, расписывали

их в своих избах, обжигали и сдавали обратно, иногда сами продавали.

В многокрасочной надглазурной росписи преобладали цветочные гирлянды, вазоны и корзины с букетами, активно использовалась позолота. Мастерицы выполняли их упрощённо, часто пренебрегали мелкими деталями, искажали пропорции, пропускали детали, изделия получались огрублёнными. Особое место занимала скульптура – фигурки бытового характера, которые воспроизводили оригинальные и необычные типы.

Кузнецовы – гжельцы

Гжельские заводчики стремились соответствовать стилю эпохи. В первых десятилетиях XIX века фарфоровый и фаянсовый товар отличался лаконичными, сдержанными очертаниями; во второй четверти столетия изделия имели сложные формы и прихотливую орнаментку. Большое распространение получила роспись с использованием подглазурного кобальтового фоновой крытья в сочетании с надглазурным полихромным декором и обилием золота. В конце столетия заметно снизилось художественное достоинство продукции, вместо ручной росписи всё чаще использовали механические способы украшения – декалькоманию (деколь), печать. Основная тенденция – удешевление фарфорового производства и увеличение объёма продукции. Упрощалась роспись, сокращался ассортимент. Сворачивались старые производства, открывались новые заводы.

В 1810 году крестьянин Кузнецов с сыновьями построил небольшое предприятие, наладил производство. Через

Скульптура. Майолика. XVIII век. ГИМ.

два года предприятие перешло к сыну. В 1832 году он основал свой завод в Дулёве Владимирской губернии, в 1843 году в Риге открылся ещё один завод. К делу подключились несколько родственников Кузнецова, и к концу XIX века Кузнецовы владели 18 предприятиями, из них на территории России находились четырнадцать. Фарфоровое производство росло, принося немалые доходы. Ко второй половине XIX века М.С. Кузнецов стал крупнейшим поставщиком фарфора на мировом рынке.

Скульптура. Крестьянин. Фарфор. Гжель. Завод Кузнецова. Вторая половина XIX века. ГМИИ, Казань.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Тарелка. Фаянс. XIX век. ГИМ.

Тарелка. Майолика. XVIII век. ГИМ.

Тарелка. Фарфор. Завод Гулиных. 1830–1840. ГИМ.

В 1889 году было учреждено Товарищество производства фарфоровых и фаянсовых изделий М.С. Кузнецова с правлением в Москве. На заводах Кузнецовых сохранялись традиции народного фарфора и многие приёмы ручной кистевой росписи. Ведущими специалистами работали мастера из Гжели. Экономическая обстановка начала XX века негативно отразилась на Гжели. Многие местные кустарные предприятия не выдерживали конкуренции с развивавшимся промышленным производством и потоком импортных товаров. Но некоторые всё же сопротивлялись, пытаясь идти в ногу со временем, участвовать в фарфоро-фаянсовых съездах, российских и международных выставках-ярмарках.

Упадок промысла

После Октябрьской революции, в 1918–1919 годах, в Гжельском керамическом районе были национализированы все фабрики и мануфактуры. Из них семь наиболее крупных и хорошо оснащённых стали государственными заводами. Национализация, ликвидация многоукладности эконо-

мики послужили началом разрушения социально-экономической структуры Гжельского керамического района. Некоторый подъём наблюдался во времена НЭПа, вплоть до 1928 года. Активно развивались артели, существовало даже крупное предприятие, завод Дунашовых-Терехиных (выпускал широкий ассортимент фарфоровых и майоликовых изделий). К 1928 году производство кирпича, огнеупорных изделий, красной посуды, гончарной игрушки и полуфаянса в Карповской волости выросло. Если в 1786 году таких заведений было восемь, в 1899 году – четыре, то в 1928 году – 34. Живописцы, потерявшие работу на фабриках, перешли на изготовление глиняной игрушки, а её можно было делать дома и обжигать в обычных печах. Большие надежды возлагались на кооперацию, которая могла бы взять на себя организацию и самого производства, и сбыт товара. Появились артели игрушечников, кирпичников. Начала складываться местная система профессионального образования. Некоторые наиболее удачные изделия

из фарфора даже шли на экспорт. Коллективизация 1929–1934 годов нанесла непоправимый урон промыслу. Артели и частные заводики были закрыты, образцы и формы, по которым можно было бы наладить выпуск на новом производстве, уничтожены. Мастеров, у которых было своё дело, сослали в Сибирь и на Север. Преемственность мастерства прервалась на долгие годы.

Фарфор. Возрождение традиций на промысле

В предвоенные и послевоенные годы на базе частных заводов в Гжели стали развиваться государственные предприятия. Местное население не принимало участия в разработке новых видов и образцов для тиражирования, так как всех мастеров в 1930-е годы сослали и профессия художника-керамиста была в Гжели непрестижной и даже опасной. Разработки делались в основном художниками из Москвы, от случая к случаю.

Возрождение Гжели началось с изучения старых изделий искусствоведами Александром Борисовичем Салтыко-

Скульптуры завода Акулиных. Гжель XIX века. ГМИИ, Казань.

Т. Дунашова. Сахарница. Фарфор. 1972.

вым. Он впервые атрибутировал гжельскую керамику XVIII века и задая целью возродить промысел, подключив к исследовательской работе художницу Наталью Ивановну Бессарабову. Они составили альбом зарисовок коллекции Государственного Исторического музея и на основе этого материала разработали эскизы современных вещей. Опытной площадкой для внедрения разработок выбрали артель «Художественная керамика». Там выпускали изделия из фарфора, но они не отвечали лучшим традициям гжельского народного промысла.

В 1944–1956 годах с трудом удалось внедрить несколько образцов с новой кобальтовой росписью. Бессарабова обучала мастериц, утерявших мастерство из-за прерванной преемственности. Они выполняли росписи на фарфоре по эскизам, потом стали сами создавать композиции. В то время народным художественным промыслом называли предприятия, выпускавшие традиционную продукцию. Как правило, это было одно производство на весь традиционный район. В Гжели таким предприятием было Объединение «Гжель», выпускавшее художественные изделия на основе местных традиций. К 1983 году творческий коллектив насчитывал около 70 человек. Большую роль в организации и развитии этого самого крупного предприятия играл его директор В.М. Логинов. Ему Гжель во многом обязана своей славой и популярностью в 80–90-е годы XX столетия. Множество выставок, изданий, фильмов было организовано и создано в это время. В 1970–1990 годы мода на гжель охватила все слои общества.

В начале перестройки была принята государственная программа по увеличению выпуска товаров народного потребления (ТНП), предприятиям поручили освоить выпуск предметов домашнего обихода. В Гжели фарфоровые заводы производили продукцию оборонного назначения, электротехническую и химическую. Выпуском художественной продукции из фарфора занимались только два предприятия: Производственное объединение «Гжель» и Кузьяевский фарфоровый завод. Теперь на каждом заводе стали открываться участки ТНП, они производили как посуду, так и художественные вещи. Приходила молодежь, получившая профессиональные навыки в гжельском техникуме.

Многие предприятия Гжели лишились основных заказов на технический фарфор, а поскольку спрос на художест-

венные изделия возрастал, перешли на их производство. Возникла конкуренция в борьбе за рынок. Вначале ассортимент предприятий мало различался. Производители копировали и заимствовали модели. К 2004 году утвердилось стремление создавать индивидуальную коллекцию изделий, качество улучшилось, художественный уровень вырос, особое внимание стало уделяться ассортименту. Потребители разобрались в направлениях нового гжельского фарфора, у них появились приоритеты, а у коллективов – индивидуальность и узнаваемые черты: Объединение «Гжель» славится уникальными авторскими разработками, Гжельский завод «Электроизолятор» (Гжель, 1818) выпускает разнообразные серийные изделия, в основном утилитарные; «Галактика» – светильники и настольные лампы; «Звезда Гжели» – тончайший фарфор с графичной росписью, мастерская В. Голунова – киты, в которых сочетаются подглазурный кобальт и многоцветная надглазурная роспись с пестрением золотом. В современной Гжели постепенно возрождается промысел, каким он и был в лучшие времена своего развития.

Народный традиционный художественный промысел Гжель живёт. Люди хранят, оттачивают и передают из поколения в поколение мастерство, вкладывают свою душу в, казалось бы, неодушевлённый кусок глины, превращают его в уникальнейшее творение человека, в вечно живое явление культуры.

ТЕКСТ: ВАЛЕНТИН РОЗАНОВ, главный художник Гжельского фарфорового завода

■ **ФОТО** ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АВТОРОМ

Люди, оказавшие влияние на гжельский промысел в XX веке

Искусствовед и историк Александр Борисович Салтыков (1900–1959) вместе с художницей Натальей Ивановной Бессарабовой (1895–1981) положили начало возрождению и развитию промысла в 1944–1955 годах.

Татьяна Сергеевна Дунашова (1921–2005) – потомственная народная мастерица, создававшая уникальные произведения из фарфора, отличающиеся виртуозной росписью.

Людмила Павловна Азарова (р.1919) – художница, своим творчеством давшая начало целому направлению в гжельской декоративной пластике.

В. Розанов. Кумган. 1987.

Гжель из археологических раскопок. Музей Объединения «Гжель».

Первое фарфоровое русское датированное произведение из гжельских глин. Д. Виноградов. Ставок. 1748. ГМК. Кусково.